

Бэйтан Мо нахмурился еще сильнее, глядя на запястье Сюй Цзиньхуань: кожа покраснела, вздулись крупные волдыри — сразу видно, что обожглась маслом.

— Как же ты умудрилась так неосторожно? — тихо произнес он, и прежний гнев мгновенно сменился жалостью. — Мазью помазала?

— Промыла холодной водой, — ответила Сюй Цзиньхуань с самым жалким видом.

Бэйтан Мо глубоко вздохнул. По идее, он не должен винить себя в том, что она обожглась. Разве это его вина, что он от нечего делать заставил ее играть роль домработницы? И все же, как ни странно, Сюй Цзиньхуань умела пробуждать в нем чувство вины.

— Больно? — спросил он.

— Больно, — ответила она, сочтя его вопрос бессмысленным.

Внезапно Бэйтан Мо подхватил Сюй Цзиньхуань на руки. Не успела она воспротивиться, как он отрезал:

— Не болтай, раздражаешь.

Слова, готовые сорваться с ее губ, застряли в горле. Все это было так... сумбурно. Можно ли считать, что он к ней пристаёт? Даже пристаёт он с таким видом, словно сошедший со страниц романа властный босс, что ее просто поражало.

Бэйтан Мо усадил Сюй Цзиньхуань на небольшой диван в главной спальне. Когда он отстранился, ее губы случайно коснулись его шеи, обдав кожу горячим дыханием. Он сжал кулаки и, слегка скованный в движениях, направился к комоду. Достав тюбик с мазью от ожогов, он глубоко вдохнул, прежде чем вернуться к ней.

— Может немного жечь, потерпи, — тихо сказал он.

— Ага, — рассеянно отозвалась она.

Когда мазь коснулась кожи, Сюй Цзиньхуань невольно вздрогнула. Бэйтан Мо поднял на нее взгляд, затем снова опустил глаза и принялся осторожно дуть на рану, чтобы охладить ее, продолжая наносить средство. Глядя на его сосредоточенное выражение лица, Сюй Цзиньхуань на мгновение замерла. Ей все чаще казалось, что она уже встречала его раньше, но никак не могла вспомнить, где именно. Неужели это просто иллюзия?

— Неделью не мочи руку и не перенапрягай ее, — напомнил Бэйтан Мо.

— Не мочить? — опешила Сюй Цзиньхуань. — А как же я буду мыться?

Заметив, как покраснели щеки Бэйтан Мо, она даже не осознала, что ее слова прозвучали как намек на помощь в купании.

— Да не все так серьезно! — Сюй Цзиньхуань попыталась улыбнуться как можно беспечнее. — Я и раньше обжигалась, руки-ноги на месте.

— Не хочу, чтобы меня обвинили в жестоком обращении с персоналом, — буркнул Бэйтан Мо.

Сюй Цзиньхуань надула губы, поднялась и вздохнула:

— В любом случае, спасибо за заботу! И еще, прости, что обманула тебя. На самом деле... я совершенно не умею готовить.

Бэйтан Мо застыл, встретившись с ее искренним взглядом, и не нашел, что ответить.

— Если больше ничего нет, я пойду, — сказала она и повернулась, чтобы уйти.

— Куда это ты? — Бэйтан Мо скрипнул зубами, его лицо помрачнело.

— Искать место для ночлега, — обернулась Сюй Цзиньхуань. — Ты же сам уволил меня и велел катиться прочь.

— Катись! — Бэйтан Мо сжал кулаки. — В свою спальню!

— Значит, не увольняешь? — ее расчетливая улыбка была слишком очевидной, отчего у бедняги защемило сердце.

— Хи-хи! Ты самый добрый из всех красавцев, которых я знаю! — выпалила она и, опасаясь, что он передумает, поспешно юркнула в спальню.

Бэйтан Мо остался стоять на месте. Глядя на дверь, за которой скрылась Сюй Цзиньхуань, он долго пребывал в унынии, а затем покачал головой и горько усмехнулся.

...

Когда Сюй Цзиньхуань проснулась, солнце уже стояло высоко. На столе ее ждал завтрак — очевидно, оставленный для нее. Правильно ли она поступает, ведя себя здесь как хозяйка? Сюй Цзиньхуань сокрушенно вздохнула. Она действительно чувствовала вину и хотела приготовить для Бэйтан Мо что-нибудь вкусное. Но человек должен сначала научиться ходить,

прежде чем бегать, а для нее, не знающей даже, сколько воды нужно для варки риса, попытка что-то поджарить была непосильной задачей.

В такие моменты она всегда вспоминала покойную мать. Та, хоть и была брошена мужем, души не чаяла в дочери, оберегая ее от любых невзгод. На глаза навернулись слезы, и прежде чем она успела взять себя в руки, дверь открылась. Вошедший человек замер, ошарашенно глядя на нее.

<http://bllate.org/book/18463/1770411>